061988

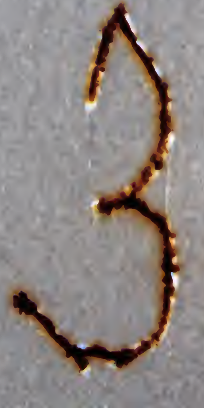
6 1 7

ТУ-19-241-82

1

N

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Грузинская
сказка
Рогатый
царь
Рисунки
В. Маркина

У одного царя на голове росли рога. Но никто об этом не догадывался, потому что царь никогда не снимал корону. Он и послов принимал в короне, и обедал в короне, и гулял в короне, и даже спал в короне.

Никто и не узнал бы о царской тайне, если бы царь был лысый. Да на беду волосы у него росли так быстро, что не проходило и трёх дней, как надо было их стричь.

Каждые три дня царские слуги приводили во дворец цирюльника. Сперва тот подстригал кудри царю, а потом царский палач отрубал цирюльнику голову. Ведь цирюльники—народ болтливый!

Скоро во всём городе остался только один самый бедный цирюльник, который в жизни своей не стриг не только царей, а даже царских конюхов.

Но вот настал и его черёд. Пришли за ним царские слуги. Бедняга знал, что живым ему домой не вернуться, распрощался с роднёй, обнял жену и детей и пошёл во дворец. 6

Повели его в царские покои. Тяжёлые двери за ним закрылись, и остался цирюльник с царём наедине.

В мыслях своих простился цирюльник с жизнью и подошёл к царю.

Тут царь снял корону. И увидел цирюльник, что над самым лбом царя из густых волос торчат прямые, острые козлиные рога. От страха руки и ноги у него задрожали, а язык прилип к гортани.

Трясущимися руками принялся он стричь царские кудри. Стрижёт и молчит. А царю очень нравится, что цирюльник молчит, словно и не видит царских рогов.

Кончил цирюльник работу, положил ножницы и гребень, стоит, ждёт, когда поведут на казнь.

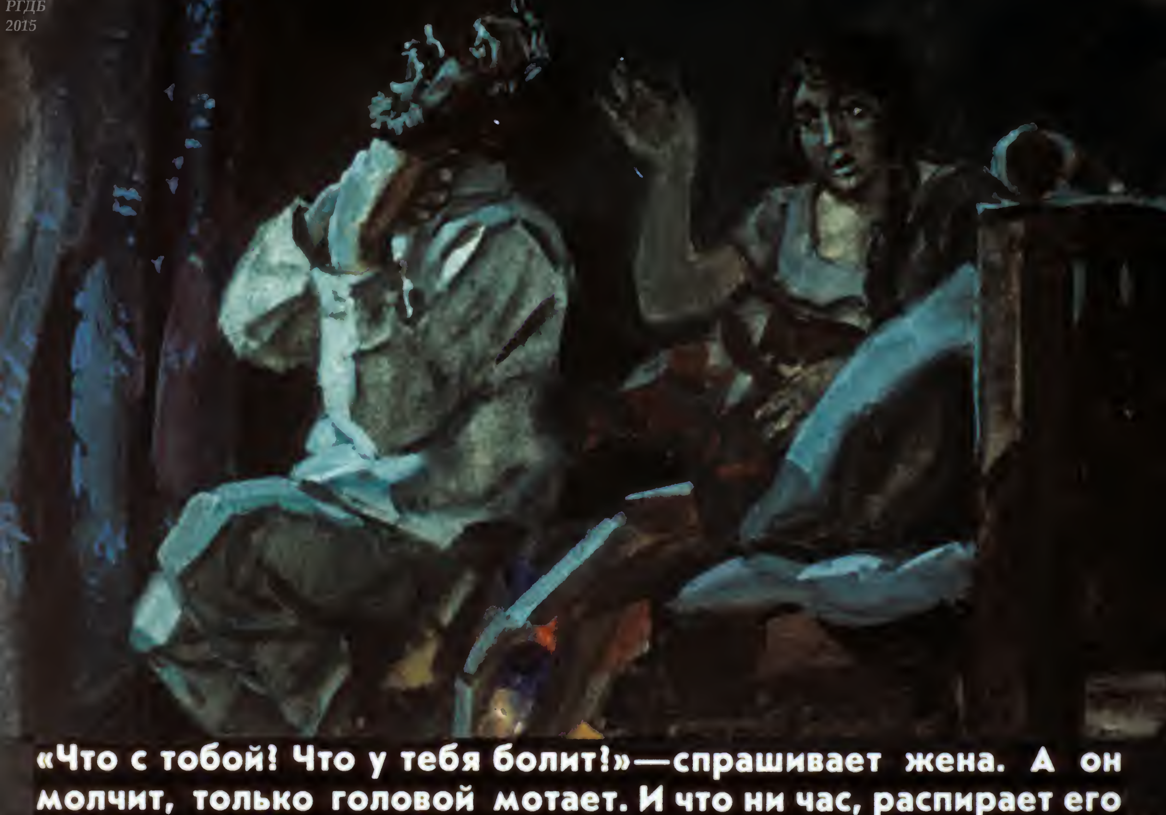
А царь надел корону и говорит: «Вот тебе золотой за работу. А в придачу я дарю тебе жизнь—это за то, что ты умеешь молчать. Но помни: если проболтаешься о моей голове—твоя голова полетит с плеч».

Не чуя под собой ног, побежал цирюльник домой. Дома окружили его родные и соседи, обнимают, от радости плачут, и всё спрашивают, как это он от смерти спасся. А он молчит.

День молчит, два молчит. На третий день он совсем занемог. Сил нет, как хочется рассказать про царские рога. А нельзя!

«Что с тобой! Что у тебя болит!»—спрашивает жена. А он молчит, только головой мотает. И что ни час, распирает его всё больше. К самому горлу подступают запретные слова. 15

«Горе мне, сейчас скажу!»—подумал цирюльник, вскочил с кровати и пустился бежать куда глаза глядят, куда ноги несут—подальше от дома и людей.

Бежал, бежал и вдруг видит — болото. А в болоте растёт тростник. Поглядел цирюльник туда-сюда. Нигде ни души.

Тогда наклонился он к одной тростинке, приложил к ней губы и прошептал: «У нашего царя на лбу растут рога!»

Сказал—и сразу стало ему легче. И от сердца отлегло, и горло отпустило. Отдышался цирюльник и весело зашагал домой.

Так бы всё и кончилось, и жил бы цирюльник, не зная горя. Да на его беду шёл как-то через это болото путник.

Срезал он тростинку и сделал себе для забавы дудочку.

И только дунул в неё, как запела дудочка: «У нашего царя на лбу растут рога!»

Удивился путник, снова дунул, и снова запела дудочка: «У нашего царя на лбу растут рога!»

Так и дошёл он с этой песней до царской столицы. А в столице как раз базарный день был.

Ходит путник по базару и дудит в свою дудочку: «У нашего царя на лбу растут рога! У нашего царя на лбу растут рога!»

Кто верит, кто не верит, кто громко, кто шёпотом, а все одно твердят: «Слыхали! У нашего царя на лбу растут рога!» Часу не прошло, а уже весь город узнал царскую тайну.

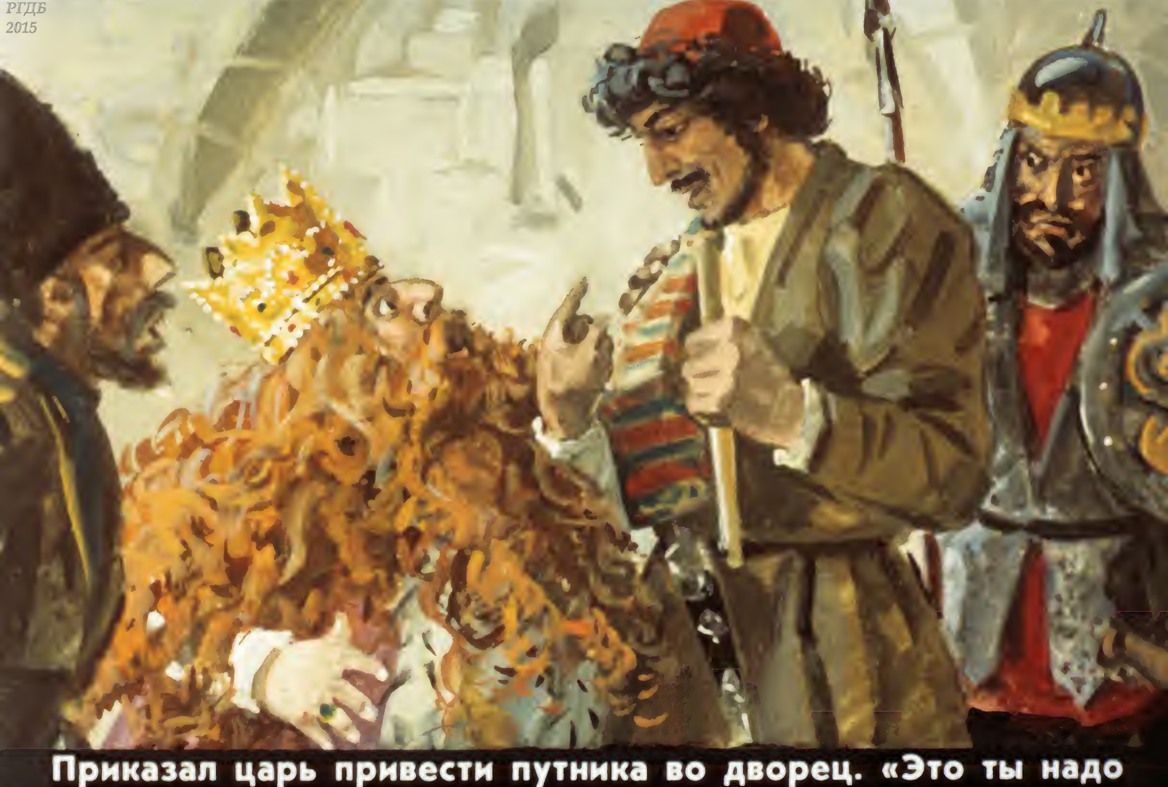
Дошла эта молва и до самого царя. Разгневался он, застучал кулаками, закричал на весь дворец: «Привести сюда цирюльника!»

Привели царские слуги цирюльника. «Голову ему долой! — кричит царь. — Это он меня всем на посмешище выставил! Это он про меня небылицы распускает!»

Упал цирюльник на колени перед царём и заплакал: «Не виноват я, милостивый царь! Я нынче даже из дому не выходил. Говорят, это какой-то путник по базару ходит и про тебя невесть что рассказывает».

Приказал царь привести путника во дворец. «Это ты надо мной смеяться вздумал! — закричал царь. — Казнить его! Узнает тогда, как над царём смеяться!»

А путник не испугался. Поклонился царю и говорит: «Жизнь моя в твоих руках. Только разреши, милостивый царь, спросить тебя: всякому ли твоему слову следует верить!»

У царя даже дух захватило. «Да ты в своём ли уме! — спрашивает. — Ты что же, забыл, что я царь! А слово царское непогрешимо. Это всякий знает».

Тогда путник протянул свою дудочку и говорит: «Поднеси, милостивый царь, эту дудочку к своим царским губам и оживи её своим дыханием».

Взял царь дудочку, повертел в руках, а потом поднёс ко рту и дунул. И вдруг дудочка как загудит на весь дворец: «У нашего царя на лбу растут рога!»

А путник и говорит: «Вот теперь, милостивый царь, ты сам объявил об этом, своими устами. Кто же теперь не поверит тебе! Ты—царь, а слово царское непогрешимо».

Ещё больше рассердился царь. Затопал ногами, затряс головой—корона и свалилась.

Смотрят все на царя и дивятся: верно, растут у него надо лбом козлиные рога.

А царю после этого ничего не оставалось, как помиловать путника и цирюльника и с миром отпустить их домой.

КОНЕЦ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1987 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-168-87
39